

ПРОБЛЕМЫ ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.Б. РАТНЕР, к.п.н., Олимпийский комитет России

Аннотация

В статье рассмотрены основные изменения, произошедшие в олимпийском движении за последние годы и особенно после избрания нового президента МОК. Обсуждаются перспективы Олимпийских игр как главного спортивного события на планете.

Abstract

This paper concerns the main changes in the Olympic movement during past years, especially after election on new IOC President. The perspectives of Olympics as the leading sports event are discussed.

С 1980 по 2000 г. международное олимпийское движение пережило эпоху революционных преобразований. Его размеры и сфера влияния сильно увеличились. Оно превратилось в одно из наиболее значимых общественных движений наших дней. Используя абстрактную идею, Хуан Антонио Самаранч, возглавивший Международный олимпийский комитет (МОК) накануне открытия Игр XXII Олимпиады 1980 года в Москве, смог создать могущественную империю, генерирующую и распределяющую большие финансовые средства. Олимпийские игры приобрели статус главного спортивного события на планете, представляющего не только значительную социальную, но и коммерческую ценность. МОК установил партнерские отношения с ООН и другими авторитетными межгосударственными организациями, повел решительную борьбу с допингом в спорте.

А каковы ориентиры олимпийского движения в начале XXI века? В какой мере основные направления его развития будут соответствовать той стратегической линии, которую определял Х.А. Самаранч? Поиск ответа на эти вопросы и есть главная цель настоящей работы. При этом за точку отсчета взят июль 2001 года, когда в заключительный день 112-й сессии МОК, которая проходила в Москве, состоялись выборы восьмого президента МОК.

Спор за право унаследовать пост, который ровно 21 год занимал Х.А. Самаранч, вели пятеро: Анита Дефрантц (США), Пал Шмитт (Венгрия), Ричард Паунд (Канада), Ким Ун Йонг (Корея) и Жак Рогге (Бельгия). Во втором туре, собрав 59 голосов, то есть более половины голосов членов МОК, участвовавших в голосовании, победу одержал Жак Рогге. Ким Ун Йонга поддержали 23 члена МОК, Р. Паунда – 22, П. Шмитта – 6.

Вплоть до 112-й сессии МОК Рогге не делал никаких заявлений, проливающих свет на его будущую президентскую программу. Лишь выступая на торжественной церемонии оглашения результатов выборов восьмого президента МОК, он как бы определил два приоритета: укреплять то, что унаследовал от Самаранча, и обновлять МОК в соответствии с переменами в обществе, а также защищать олимпийское движение от допинга, коррупции и насилия.

В своем первом печатном послании, опубликованном в журнале «Олимпик ревью», Ж. Рогге был более конкретен: «Мы должны пересмотреть стоимость и размеры Олимпийских игр, а также их программу. Мы должны гарантировать финансовую независимость Олимпийского движения после 2010 года – даты, начиная с которой необходимо вести новые переговоры о телевизионных правах. Мы должны способствовать

успеху Игр в Солт-Лейк-Сити, Афинах, Турине и Пекине. МОК должен сам предложить реформы, чтобы стать еще более прозрачным, более демократичным и представительным. Мы должны, в согласии с нашими партнерами из международных федераций, национальных олимпийских комитетов и правительств, добиваться решения вопроса о социальной и профессиональной интеграции атлетов по завершении ими спортивной карьеры. МОК должен стремиться к большей универсальности в своей администрации, в выборах новых членов и предоставлении прав на проведение Олимпийских игр. Наш долг – сократить разрыв между богатыми странами и странами, испытывающими трудности в области спорта. Сохраняя олимпийский девиз “Быстрее! Выше! Сильнее!”, в начале XXI века, наверное, имеет смысл стремиться к другому девизу, призывающему спорт быть более чистым, более солидарным, более гуманным».

С трудностями в реализации своих планов Ж. Рогге столкнулся довольно быстро. 5 февраля 2002 года, в самый канун XIX Олимпийских зимних Игр в Солт-Лейк-Сити, Арбитражный спортивный суд (КАС) отменил решение исполкома МОК отстранить от участия в Играх латвийского бобслеиста Сандиса Прусиса. Этот спортсмен был дисквалифицирован за использование запрещенного допингового препарата (нандролона) Международной федерацией бобслея и табогана (ФИБТ) на три месяца. Срок дисквалификации истек 9 февраля. Исполком МОК считал, что ФИБТ действовала против установленных антидопинговых правил, и не допустил Прусиса на Игры. Однако КАС определил, что решение исполкома МОК противоречит Олимпийской хартии, закрепляющей автономию международных федераций в определении санкций по отношению к спортсменам, употребившим допинг.

«Мы уважаем независимость федераций на их собственных соревнованиях, но когда речь идет об Играх, мы будем иметь наши правила», – отозвался Ж. Рогге на решение КАС по Прусису. И через несколько дней, пытаясь доказать главенство МОК на Играх, президент МОК навязал мировому спорту решение, которое одни обозреватели назвали «популистским», а другие – «противоречащим самому духу спорта». Речь идет о решении исполкома МОК вручить вторые золотые медали канадским фигуристам Джеми Сале и Давиду Пеллетье через четыре дня после окончания соревнований в парном катании, где изначально победителями были признаны россияне Елена Бережная и Антон Сихарулидзе.

Таким образом, МОК создал прецедент, когда силы, недовольные итогами соревнований, с помощью общественного мнения могут задним числом добиться их пересмотра. Желая воспользоваться примером, нашлись очень скоро. После дисквалификации в Солт-Лейк-Сити за использование допинга победителя в гонке на 50 км – испанского лыжника Йохана Мюллега и российских лыжниц – Ларисы Лазутиной, выигравшей гонку на 30 км, и Ольги Даниловой, в КАС посту-

пило сразу несколько исков. Испанская и российская сторона настаивали на невинности спортсменов и призывали вернуть им честное имя и медали, норвежская – требовала лишить Мюллега, Лазутину и Данилову всех наград, завоеванных на XIX Олимпийских зимних играх. При этом позиция президента МОК опять не была четкой. На встрече с руководителями НОК Норвегии в марте 2002 года он сказал: «Если юристы сочтут, что моральный аспект превалирует над правилами, и это подтвердит суд, мы сделаем, то, о чем вы просите». Так, в конечном итоге, и произошло.

Очередную попытку навязать олимпийской семье авторитарное решение Ж. Рогге начал 27 августа 2002 года. В тот день были обнародованы выводы Комиссии МОК по олимпийской программе. Она предложила исключить из олимпийской программы, начиная с Игр в Афинах, три вида спорта – бейсбол, софтбол и современное пятиборье, а также несколько дисциплин и номеров в борьбе, стрельбе, академической гребле, гребле на байдарках и каноэ, синхронном плавании, легкой атлетике, конном спорте.

Данные предложения обосновывались тем, что 14 видов спорта претендуют на включение в олимпийскую программу, но МОК принял принципиальное решение ее не увеличивать. «У нас есть 28 видов спорта – и 28 останется, – сказал Ж. Рогге в интервью газете «Спорт-Экспресс» 22 апреля 2002 года. – У нас есть триста номеров программы – и триста останется. У нас есть 10 500 атлетов-участников Игр – и 10 500 останется. Поэтому для того чтобы кого-то включить, надо сначала кого-то исключить. На данном этапе группа экспертов анализирует существующую программу, чтобы понять: все ли из входящих в нее ныне видов спорта по-прежнему популярны. И если окажется, что тот или иной вид спорта потерял былую популярность, мы должны будем найти ему замену из числа новых видов. То же самое касается отдельных дисциплин и номеров программы в рамках того или иного вида спорта».

Негативное отношение общественности вызвали не сами предложения, а то, в какой форме они были представлены и как велась работа Комиссии. Доступа к информации никто не имел, никаких консультаций с заинтересованными международными федерациями или НОК не было. Не случайно, на 114-й сессии МОК, состоявшейся 28–30 ноября 2002 года в Мехико, члены МОК сочли правильным не принимать поспешных решений, хотя под давлением Ж. Рогге исполком МОК постановил включить в повестку дня сессии голосование по исключению бейсбола, софтбола и современного пятиборья.

Провалилась и попытка президента МОК исключить из олимпийской программы, начиная с Игр 2008 года в Пекине, отдельные дисциплины в гребле на байдарках и каноэ, конном спорте, легкой атлетике, а также номера программы в парусном спорте, плавании, стрельбе и бадминтоне. 20 февраля 2003 года исполком МОК ре-

шил отложить решение по всем вопросам, касающимся олимпийской программы, до сессии МОК 2005 года. К этому времени Комиссии МОК по олимпийской программе должна разработать и согласовать критерии оценки популярности видов спорта и дисциплин (они должны быть утверждены сессией МОК 2004 года), а также проанализировать на их основе положение дел с каждым конкретным видом спорта, дисциплиной, номером программы.

Из других новаций Ж. Рогге можно отметить некоторое изменение структуры администрации МОК. В частности, появление поста генерального директора по Олимпийским играм. А также стремление переписать к 116-й сессии МОК 2004 года в Афинах Олимпийскую хартию, чтобы, как указывается в решении 115-й сессии МОК в Праге, сделать ее более простой и понятной.

Однако революционных перемен в международном олимпийском движении не наблюдается и не намечается. Структура МОК, его комиссий и рабочих групп остались без перемен. Равно, как и соотношение зон ответственности президента МОК, исполкома МОК и сессии МОК. Не претерпела изменений система распределения финансовой помощи НОК через фонд «Олимпийская солидарность», а также выплаты денег МСФ, виды спорта которых входят в олимпийскую программу. 114-я сессия МОК в Мехико одобрила лишь две небольшие и не самые принципиальные поправки в Олимпийскую хартию. Так, вновь баллотироваться в члены исполкома МОК можно попытаться уже через два года после окончания предыдущего периода работы в исполкоме (вместо четырех лет). Кроме того, количественный состав МОК, определенный в 115 человек, должен быть достигнут не к 31 декабря 2003 года, а на четыре года позже.

Все более интенсивной становится реальная борьба с допингом и за здоровье спортсменов. Так, 115-я сессия МОК утвердила Всемирный антидопинговый кодекс, одобренный Всемирной конференцией по допингу в спорте, которая состоялась по инициативе Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) 3–5 марта 2003 года в Копенгагене. «Бороться с допингом мы можем только совместно с правительствами, – указал президент МОК в интервью, опубликованном газетой «Спорт-Экспресс» 16 декабря 2003 года. – Они инициатируют принятие законов в своих странах, осуществляют образовательные программы, финансируют научные исследования».

В том же интервью Ж. Рогге назвал главной задачей олимпийского движения на современном этапе «отстаивать наши ценности: спорт без допинга, насилия и расизма» и высказал мнение, что ключ к решению этих проблем – в понимании их важности политиками, руководителями государств и правительства.

Можно говорить и о дальнейшем развитии связей между МОК и ООН. Наиболее наглядно это проявляется на примере олимпийского перемирия. Эта тема оказалась актуальной накануне XIX Олимпийских зимних игр

2002 года. После террористической атаки на США 11 сентября 2001 года и начала бомбардировок в Афганистане казалось, что принятие соответствующей резолюции – дело несбыточное. Однако 13 декабря 2001 года 56-я сессия ГА ООН приняла резолюцию, призывавшую государства-члены соблюдать в рамках Устава ООН «олимпийское перемирие» во время Игр в Солт-Лейк-Сити, «обеспечив безопасный проезд и участие спортсменов в Играх». Согласно той же резолюции, в предварительную повестку дня 58-й сессии ГА ООН было включено обсуждение вопроса об объявлении олимпийского перемирия на время Игр XXVIII Олимпиады 2004 года в Афинах. И 4 ноября 2003 года такая резолюция, представленная министром иностранных дел Греции Георгом Папандреу, была единогласно принята. Кроме того, 58-я ГА ООН объявила 2005 год «Международным годом спорта и физического воспитания». 19 января 2004 года МОК подписал договор с ЮНЕСКО об объединении усилий в борьбе с допингом.

Успешно и без намека на перемены развиваются маркетинговые программы МОК. Практически все главные спонсоры международного олимпийского движения – участники программы «TOP V» (ее права распространяются на Игры в Солт-Лейк-Сити и Афинах, а доходы оцениваются в 650 млн долларов США) продлили контракты с МОК до 2008 года, став участниками программы «TOP VI». 6 июня 2003 года, то есть почти за месяц до того как была выбрана столица XIX Олимпийских зимних игр 2010 года и за два года до выборов столицы Игр XXX Олимпиады 2012 года, МОК объявил о приобретении компаниями «Дженерал электрик» и Эн-Би-Си прав на трансляцию этих Игр на территорию США. Общая сумма контракта – 2 201 000 000 долларов США, из которых 820 000 000 – стоимость прав на трансляцию зимних Игр и 1 381 000 000 – летних (на них, как известно, претендуют 9 городов, включая Москву). Если брать в расчет только американский рынок, то за право трансляции зимних Игр в Турине та же Эн-Би-Си заплатила 614 000 000 долларов США, а за право трансляции летних Игр в Пекине – 894 000 000. То есть стоимость прав на трансляцию зимних Игр возросла на 34%, а летних – на 32%. 29 января 2004 года МОК объявил тендер на продажу прав на трансляцию Олимпийских игр 2010 и 2012 годов в Европе. К этому необходимо добавить, что МОК не планирует разрешать рекламу внутри олимпийских объектов или отменять принцип обязательного показа Олимпийских игр на бесплатных общественных телевизионных каналах.

Необходимо вспомнить, что за 21 год президентства Х.А. Самаранч посетил нашу страну 25 раз, признавая ее одним из наиболее важных членов олимпийской семьи. Ж. Рогге следует примеру своего предшественника. В качестве президента МОК в 2001–2003 годах он трижды побывал в России, и каждый раз его принимал Президент Российской Федерации В.В. Путин, который в ходе бесед с президентом МОК неизменно говорил

о необходимости учитывать интересы нашей страны при решении вопросов олимпийского движения.

Вышесказанное позволяет сделать несколько выводов.

1. Несмотря на то что в первые месяцы своего президентства Ж. Рогге испытывал определенные трудности в руководстве олимпийским движением и пытался решать проблемы авторитарными методами, что вызывало серьезное беспокойство многих членов олимпийской семьи, можно говорить о существовании преемственности в понимании восьмым президентом МОК стратегии развития олимпийского движения и его восприятия мировым сообществом, разработанной Х.А. Самаранчем.

2. В течение 15–20 лет Олимпийские игры будут сохранять статус главного спортивного события на планете. Одним из подтверждений этого можно считать тот факт, что спор за право принять Игры XXX Олимпиады 2012 года повели девять крупнейших городов мира.

3. В обозримом будущем международное олимпийское движение может не опасаться за свое финансовое благополучие. Все основные контракты, гарантирующие стабильные доходы в 2001–2008 годах, были заключены до 1999 года. После того как за рекордную сумму были проданы права на трансляцию Олимпийских игр 2010 и 2012 годов на территорию США, резонно предположить, что и стоимость прав на трансляцию Олимпийских игр 2010 и 2012 годов в другие регионы планеты будет значительной.

4. Радикальных изменений в олимпийской программе не будет. Однако решение о том, чтобы программа конкретных Игр по видам спорта и дисциплинам утверждалась не за семь лет до их проведения, как сейчас, а за три-четыре (на чем настаивает нынешний президент МОК), может серьезно повлиять на развитие спорта на национальном уровне.

5. Борьба за чистоту спорта, в частности с допингом, насилием, расизмом и другими пороками, порожденными социальной неустроенностью людей, будет активизироваться за счет вовлечения в нее правительственных и межправительственных организаций.

6. Используя поддержку Президента России и его особые отношения с руководством МОК, физкультурно-спортивные организации страны способны более заметно влиять на положение дел в международном олимпийском движении. Решение этой задачи больше зависит от наличия в стране государственной политики в области спорта, учитывающей реалии международного олимпийского движения, и согласованных действий всех организаций, ответственных за развитие олимпийского движения, защиту интересов и прав российских атлетов, чем от отношения к нашей стране отдельных руководителей международного олимпийского движения, включая президента МОК.